

Услышав слова Муюня, Ян Тао тоже вспомнила, что, кажется, уже много раз видела это место.

— Мы заблудились? Но здесь только одна дорога, как это возможно?

Муюнь вспомнил про рюкзак Ян Тао и осторожно спросил:

— У тебя есть ручка?

— Есть, — ответила Ян Тао и сразу же начала рыться в рюкзаке. Она нашла цветной маркер, которым обычно выделяют важные предложения или слова в книгах, и протянула его Муюню.

Тот взял маркер и при свете светлячков нарисовал крестик на выступающем «львином голове», затем вернул маркер Ян Тао.

— Давай продолжим идти и посмотрим, не ходим ли мы по кругу.

Они продолжили путь, прошли еще около десяти минут, когда Муюнь вдруг остановил Ян Тао.

— Мы действительно ходим по кругу.

Он указал на стену пещеры, где оставил метку. Крестик на «львиной голове» в тусклом свете светлячков выглядел несколько зловеще.

Ян Тао, не желая верить, прошла несколько раз, но каждый раз возвращалась на исходное место. Муюнь предложил ей остановиться и отдохнуть, чтобы набраться сил для выхода. Она поняла, что это правильное решение, и не упрямясь до изнеможения, прислонилась к стене пещеры, чтобы отдохнуть.

Муюнь предложил это, потому что структура Изнанки мира определялась Ян Синь, то есть девушкой по имени Ян Тао, которая сейчас находилась перед ним. Заблудившись здесь, он понял, что это связано с тем, что в глубине души Ян Тао переживала нечто подобное или подсознательно считала это тупиком, что повлияло на окружение Изнанки.

— Ян Тао, люди в деревне говорили, как отсюда выбраться?

Муюнь заметил, что образ Ян Тао сохранил черты ее юности. Это говорило о том, что она не была довольна собой в зрелом возрасте или ностальгировала по молодости, заставляя себя оставаться в Изнанке в том времени.

Этот мир был отражением внутреннего мира Ян Синь. Она сама создала себе тюрьму, заточив себя здесь.

Ян Тао покачала головой.

— Нет, в деревне только говорили, что здесь есть сокровища, но не упоминали, что можно заблудиться.

Муюнь нахмурился и осторожно заговорил:

— Не может быть. Ты жила в деревне так долго, наверняка слышала что-то. Например, что кто-то ушел в горы и не вернулся.

— Правда, ничего такого не было, — категорически отрицала Ян Тао. — В деревне мало людей, если кто-то пропадает, об этом говорят долго. Так что никто не пропал.

Муюнь сделал вид, что успокоился, услышав ее слова.

— Хорошо. Значит, никто не пропал, и отсюда можно выбраться. У нас есть надежда.

— Угу! — Ян Тао кивнула с особым энтузиазмом, услышав слово «надежда».

Муюнь воспользовался моментом и небрежно заметил:

— Ян Тао, ты смелая девушка. Одна решилась пройти по цепному мосту.

— Мне тоже это кажется странным. Я была так напугана, но, кажется, будто уже делала это раньше. Мои дрожащие ноги, как только ступили на цепь, перестали дрожать, и я вдруг перестала бояться, — улыбнулась Ян Тао, рассказывая о своих чувствах в тот момент.

— Возможно, ты действительно была здесь раньше? — голос Муюня стал чуть ниже, с оттенком соблазна. — Может, во сне, а может... в будущем.

Слово «будущее» заставило Ян Тао резко изменить выражение лица. Она опустила голову, словно что-то вспомнила, и начала бормотать:

— Бу...дущее, буду...щее, будущее...

Прошло всего две минуты, но они показались вечностью. В тишине раздался тихий голос Ян Тао:

— Это будущее. В будущем я была здесь.

Ее голос становился громче, и она начала рассказывать о том «будущем»:

— Тогда я тоже одна пришла сюда, но не встретила тебя. Я была совсем одна, заблудилась здесь, ходила по кругу, возвращаясь на одно и то же место. Вокруг было темно, только редкие огоньки, которые позволяли что-то разглядеть, но не всё. Мое воображение рисовало ужасные образы из фильмов, но самое страшное было то, что я была одна. Это чувство одиночества было невыносимым. Казалось, что даже узкий проход сжимается, сдавливая меня, и я не могла дышать. Я боялась, что умру здесь одна, и никто об этом не узнает. Я очень жалела, что из-за упрямства пришла сюда.

Она замолчала на мгновение, а затем продолжила:

— В самый тяжелый момент я сказала себе: если не смогу выбраться, то лучше покончить с собой. Самоубийство лучше, чем ждать смерти здесь. Я действительно думала о смерти. Чувство страха заставляло меня думать, что смерть — это счастье. Но мне не удалось умереть. Меня нашли.

На этом моменте Муюнь уловил в ее голосе сладкую нотку.

— Он нашел меня, посадил на спину и шаг за шагом вынес из этого ужасного места. Он сказал: «В детстве я хотел быть с тобой живым и мертвым, но теперь я просто хочу, чтобы ты была счастлива». Он сказал: «Я очень беспокоюсь о тебе, пожалуйста, не заставляй меня снова волноваться».

Облик Ян Тао начал медленно меняться, постепенно приближаясь к тому, что Муюнь видел в доме Ци Тао, — к зрелой и элегантной женщине.

Ян Тао, нет, скорее всего, следовало сказать Ян Синь, встала и, не обращая внимания ни на что, пошла вперед. Пройдя около ста метров, она вдруг остановилась, подняла руку к голове и, словно что-то нащупав, резко дернула. Вниз упала веревка шириной в два пальца. Ян Синь схватила ее и начала подниматься. Оказалось, что этот путь действительно был кольцом, и, как бы ты ни шел, всегда возвращался на исходное место. А выход был прямо над головой — вертикальный проход.

Выйдя из прохода, Муюнь увидел долгожданный свет. Пройдя всего лишь через этот туннель, он оказался в совершенно другом мире. Здесь были горы, вода, деревья, хотя все было черно-белым и беззвучным. Но для тех, кто только что вышел из тьмы, это...

— Это просто рай, ты так думаешь, верно? — Ян Синь угадала мысли Муюня. — Тогда я тоже так подумала. Как и то, что место, в которое я попала после выхода из тьмы, было раем по сравнению с тем. Я думала, что, будучи с Ци Тао, обязательно буду счастлива. Поэтому я без колебаний осталась с ним. Терпела пренебрежение после ухода родителей, терпела презрение его бабушки и дедушки, терпела его измены.

Незаметно лицо Ян Синь покрылось слезами.

— Я хочу вернуться в прошлое, когда родители любили меня, когда я могла делать что хочу, когда могла обижаться, могла соревноваться с Ци Тао, а не сидеть дома, охраняя пустой дом, терпя презрение его родителей, бабушки, дедушки и слуг.

Если человек может громко плакать, то часть печали и обид уходит вместе со слезами. Но если даже плакать нельзя, то насколько это больно?

Муюнь не мог понять чувств Ян Синь, поэтому не мог утешить ее. Он ждал, пока она перестанет рыдать, чтобы объяснить свою цель.

— Раз уж ты вспомнила, то должна встретиться с реальностью. Постоянное бегство не решит проблем, тем более, у тебя есть ребенок, о котором нужно заботиться.

— Ребенок? — Ян Синь инстинктивно прижала руку к животу, смотря на Муюня с недоумением.

Муюнь кивнул, отвечая на ее немой вопрос.

— Когда ты была без сознания, уже проверили и выяснилось, что ты беременна.

Он не сказал, что ребенок в ее утробе, вероятно, имеет особое значение. Чтобы благополучно родиться, он сам предоставил силы для создания Изнанки, когда психическое состояние Ян Синь ухудшилось, чтобы она могла войти в Изнанку и стабилизировать свои эмоции.

— Я не знаю, как отсюда выбраться, — смущенно сказала Ян Синь.

Муюнь достал Талисман прорыва границ, активировал его духовной энергией и передал Ян Синь.

— Возьми это, закрой глаза, и через две-три минуты открой их. Ты сможешь покинуть это место.

Ян Синь вернулась в реальный мир, и теперь остался только Ци Тао. Если бы Муюнь знал, что Ян Синь так легко убедить, он бы никогда не позволил Ци Тао войти в Изнанку, добавив себе

работы. Но, к счастью, у него был Талисман выслеживания, который позволит без труда найти Ци Тао.

Превратив духовную энергию в светящийся шар, соответствующий энергии, прикрепленной к Талисману выслеживания, Муюнь последовал за ним, чтобы найти Ци Тао.

<http://bllate.org/book/16683/1530876>